

Идя по тропе, вдруг почувствовал что-то неладное. Казалось, они спускались вниз, и это была дорога без ступеней.

— Кажется, это путь вниз с горы, — заметил он.

Но ведь они были всего лишь на полпути к вершине. Разве они не собирались подняться на самый верх?

— У меня с собой нет еды. Разве не страшно, что мы проголодаемся на вершине и не сможем спуститься? — сказал он, хотя Цинфэн выглядел бодрым и вовсе не голодным.

— Разве можно подниматься только до середины? — с легкой досадой произнес Му Су.

Это было бы слишком позорно, просто невыносимо!

— Оставь вторую половину на следующий раз. В следующий раз я приведу тебя, чтобы мы завершили восхождение. Хорошие вещи нужно растягивать, чтобы насладиться ими в полной мере, — ответил Цинфэн, как всегда, говоря загадками, что делало его мысли непонятными.

Эта дорога вниз, вероятно, была построена для машин. Без ступеней идти было трудно, и когда они наконец достигли подножия горы, Му Су почувствовал, что его пальцы на ногах онемели от усталости.

— Я умираю от голода, — пожаловался он, думая о том, что до ближайшей еды, вероятно, придется идти не меньше часа. Он неожиданно разозлился, обвиняя Цинфэна в том, что тот не взял с собой еды, хотя знал, что они будут подниматься.

Цинфэн, однако, не разозлился и не обиделся. Вместо этого он взял за руку маленького голодного демона, полного злости, и продолжил идти по тропе, несмотря на его постоянные жалобы и проклятия, а также попытки усесться на землю и отказаться идти дальше.

Через сорок с лишним минут они наконец добрались до рынка. Цинфэн выбрал небольшую закусочную и сел за столик. Му Су к этому моменту был настолько голоден, что у него перед глазами мелькали звезды.

— Быстрее! Мне нужно самое быстрое! — кричал он.

Когда на стол поставили большую порцию жареной лапши, Му Су, не спрашивая, чья это еда, начал жадно есть, заглатывая огромные куски.

Цинфэн же ел медленно и спокойно. К тому времени, когда он съел несколько кусочков, тарелка Му Су уже была пуста.

— Наелся? — спросил Цинфэн с улыбкой.

Му Су покачал головой, взглянул на тарелку Цинфэна и, решив, что может съесть еще, заказал себе вторую порцию.

Насытившись, Му Су не мог перестать хвалить лапшу в этой закусочной. Цинфэн же просто слушал его с улыбкой:

— Лапша здесь стоит всего восемь юаней за порцию. Я не считаю ее чем-то особенным.

— Хм, ты просто не знаешь толк в еде. Я-то могу отличить вкусное от невкусного, — подумал

Му Су, вспоминая, сколько разных блюд он уже попробовал. Он посмотрел на Цинфэна, который доел свою порцию лапши, и с любопытством спросил:

— Ты разве не голоден?

— О... Мы уже поели по пути сюда, перед тем как начать подниматься, — ответил Цинфэн.

Это вызвало бурю негодования у Му Су:

— У тебя была еда, а ты не дал мне! Из-за тебя я чуть не умер от голода.

Цинфэн, чувствуя себя несправедливо обвиненным, ответил:

— Я спрашивал тебя, но ты отказался. Как ты можешь обвинять меня в том, что я тебя не накормил?

Му Су на мгновение замолчал, понимая, что был неправ.

— Но ты мог бы оставить мне что-нибудь, зная, что после подъема я проголодаюсь.

— Разве ты не можешь сам позаботиться о своем желудке? — с удивлением ответил Цинфэн, что оставило Му Су без аргументов. — Еда была прямо перед тобой, но ты решил, что она тебе не нужна.

— Я просто не подумал об этом, — слабо пробормотал Му Су.

— Те закуски, которые мы ели перед походом, стоили гораздо больше, чем эти две порции лапши. Ты считаешь лапшу вкусной только потому, что был голоден, и она появилась в нужный момент, — сказал Цинфэн, доставая из рюкзака оставшиеся закуски. — Ты еще хочешь?

Му Су с неохотой покачал головой:

— Я наелся, больше не могу.

— Мы часто сожалеем о том, что потеряли, думая, как хорошо было бы, если бы это появилось в самый нужный момент. Но при этом забываем о том, что действительно появляется в нужное время. Это забавно, но таковы люди — это неизбежная часть человеческой природы.

Му Су уловил скрытый смысл его слов, играя двумя бамбуковыми палочками.

— Но я все равно не могу не спросить: если бы я встретил ее снова, была бы я все еще тем, кого она больше всего ценит? Даже если этот вопрос глуп, скажи, как бы ты поступил на моем месте?

Эти слова Му Су тихо проникли в сердце Цинфэна. Он на мгновение замолчал, подавляя волнение, стараясь не думать о том телефонном разговоре, который не оставил в нем ни капли тоски.

— Сейчас я не хочу знать. Если у нас еще осталась хоть капля связи, я надеюсь, что, как бы они ни не хотели, они не скажут мне, что этим человеком являюсь не я.

Цинфэн бережно держал пакет с закусками.

— Место неподходящее, время неподходящее, и смысл теряется. Но человек все еще жив.

Его ответ удивил Му Су, но он был прав, даже если это было неприятно осознавать. Неправильно — значит неправильно.

— Неправильно? — Цинфэн вдруг рассмеялся.

Му Су удивленно посмотрел на него, затем, внезапно поняв что-то, тоже улыбнулся.

— Да, да...

Сидя в почти пустом автобусе, Му Су смотрел на профиль Цинфэна, вспоминая его слова, и не мог не спросить:

— Ты говорил о них... Они дали тебе ответ?

— Раньше я был одержим, думая, что, получив ответ, все изменится. Но теперь понимаю, что сказать или не сказать — это не имеет значения, ничего не изменится.

Ответ Цинфэна был очевиден. Они дали ему ответ, но сделали это жестоко, и несколько слов, которые он хотел услышать, не имели значения.

— Мои тоже не важны, — тихо произнес Му Су, опустив взгляд.

После короткой паузы он вдруг оживился, казалось, его голос стал более радостным.

— Ты прав.

Его глаза снова засияли, и они обменялись понимающими улыбками, переключившись на разговоры о школьных забавах.

Они ехали на старом частном микроавтобусе, который, конечно, был далек от комфорта городского автобуса. Му Су редко ездил на таких машинах. По пути сюда он заснул сразу же, как сел, и не заметил дискомфорта. Теперь же, наевшись и выспавшись, он сидел прямо, боясь прикоснуться к чему-либо.

— Прими это как есть. Твоя одежда и так не самая чистая после того, как ты терся о камни, — с легкой усмешкой сказал Цинфэн.

Му Су надулся, но все же немного откинулся на спинку сиденья, чувствуя себя комфортнее.

— Цинфэн...

В почти пустом автобусе было тихо, и только спустя какое-то время Му Су наконец заговорил.

— Мне кажется, ты какой-то странный.

— В каком смысле странный? — Цинфэн положил локоть на подоконник, позволяя ветру дуть ему в лицо. — Расскажи.

— Мне кажется, ты завтра... То ли не рад, то ли не совсем не рад. Так ты рад или нет?

Этот запутанный вопрос был понятен Цинфэну, но он сделал вид, что не понимает.

— Как мне это понять?

— Вот я, например, или Мо Вэнь, если мы не в настроении, то просто покапризничаем. Но ты... Ты будто всегда одинаковый, радуешься ты или нет.

Му Су говорил осторожно, боясь задеть, но не мог подавить свое любопытство. У него было странное ощущение, что улыбка Цинфэна была лишь маской, и сегодня, казалось, он сопровождал Му Су, чтобы развеяться, но сам Му Су чувствовал, что Цинфэн был даже более подавлен, чем он.

— Возможно, ты поймешь это позже. Но, познакомившись с тобой, я надеюсь, что у тебя не будет такой возможности, — Цинфэн не дал прямого ответа, но его слова были полны глубокого смысла, что оставило Му Су в недоумении.

На полпути автобус внезапно остановился на узкой дороге, казалось, что-то сломалось. Водитель и пассажиры вышли из машины.

Вокруг не было ни одного дома, и Му Су огляделся, высунув голову из окна, затем посмотрел на небо.

— Сколько нам придется ждать, пока не появится другой автобус?

— Наверное, придется подождать, но на этой дороге в основном ездят частные машины. Если хочешь поймать микроавтобус, нам нужно дойти до перекрестка впереди, — объяснил Цинфэн, спросив водителя.

Видя, что Му Су снова ленится, он взял его за руку.

— Если не хочешь ждать, пойдём искать машину.

— В следующий раз я попрошу отца привезти меня сюда. Что это за микроавтобус, который ломается на полпути? — бормотал Му Су себе под нос, жалуясь на вонючий и неудобный автобус.

<http://bllate.org/book/16764/1540921>